

Тайны между близкими друзьями

Небольшой дворик Цзин Вань значительно уступал по размеру двору Сунь И Цзя в герцогской резиденции Дин и, кроме того, не был таким уж экстравагантным, но превосходил его по сложности планировки. Сунь И Цзя на самом деле он понравился даже больше. Кроме того, здесь не существовало никаких ограничений. Она полностью доверяла Цзин Вань и чувствовала радость как умственно, так и физически. На самом деле, у Сунь И Цзя даже появились признаки некоторой дикости. Ее личные служанки, особенно кормилица, много раз хотели что-то сказать, но, в конце концов, они так и не решились этого сделать. Они никогда раньше не видели свою барышню такой счастливой. Без контраста некоторые вещи очень трудно обнаружить. Вспоминая прошлое, они видели ее самой правильной и самой выдающейся благородной молодой барышней, только зная, что она холодная и отчужденная. Тем не менее, оказывается, она сдерживала себя, вплоть до подавления собственной врожденной природы, пока это не стало привычкой. Возможно, раньше она никогда не была по-настоящему счастлива.

Эти люди сопровождали ее почти каждый день, как тени. Ее мысли, хотя они и не совсем понимали, некоторую их часть они все же более или менее могли понять. Несмотря на то, что им было ее жаль, из-за ее привычек они считали, что у нее просто тяжелые мысли, и это не такая уж большая проблема. Более того, даже если они хотели утешить ее, их слова не оказали бы эффекта. Но чем старше она становилась, тем меньше у них было возможностей открыть рот.

Она родилась благородной и могла жить без ограничений, но именно этот благородный статус и ограничивал ее. Все ее бабушки, дедушки и родители хотели сохранить статус семьи Сунь как древней влиятельной аристократической семьи, создававшийся из поколения в поколение в течение многих лет, но обладать почетным статусом было недостаточно. Они хотели стать еще более благородными. Вот почему нужна плата, жертва. И те, кто наслаждается больше всего, должны и жертвовать больше. Ее трое старших братьев, возможно, еще могли разделить бремя между собой, но она единственная законная дочь. Ее уникальность была ее горем.

Когда Сунь И Цзя, наконец, спустилась с качелей, сердца ее служанок, готовые уже выпрыгнуть из горла наружу, вернулись на положенные места. Только сейчас Сунь И Цзя заставила их подталкивать ее с большей силой, поднимая все выше и выше. Ее одежда, летящая по ветру, даже посвистывала. Они все боялись, что она упадет. В прошлом, когда она сидела на качелях, самое большее, ее просто раскачивали. Ноги почти никогда не отрывались от земли. Однако на этот раз она взлетала высоко, ее тело иногда находилось почти параллельно земле.

Кормилица поспешно подошла, чтобы осмотреть ее ладонь, и, конечно же, увидела, что кожа покраснела. Она слегка коснулась натертого места, и Сунь И Цзя инстинктивно убрала руку. Невооруженным глазом было видно, что ей больно.

— Что же с этим делать, как же быть...

Сунь И Цзя же была совершенно безразлична. Она только знала, что сейчас очень счастлива,

так что с того, что ей немного больно?

— Кормилица, все в порядке.

— Ах, кровь, — удивленно произнесла Цин Цзюй и указала на пятна крови на качелях.

Все присутствующие почти сразу поняли, что это, в том числе несколько опрометчивая Цин Цзюй, которая тоже все осознала, как только прикрыла рот. Понимая, что совершила ошибку, она покраснела, выглядя очень беспомощной. Цин Чжу быстро вышла вперед и оттащила ее, пару раз грозно глянув ей в глаза.

Первоначально пребывавшая в очень хорошем настроении Сунь И Цзя в это время смутилась до такой степени, что хотела куда-нибудь спрятаться. Она наконец-то заметила тот легкий дискомфорт, который игнорировала. Случись это в прошлом, она бы давно это обнаружила. Даже когда у нее впервые пошли месячные, это не было так неловко, как перед Вань меймей. Но, к счастью, это вотчина меймей Вань. Случись это утром, было бы еще более неловко. Однако тогда она навряд ли бы сошла с ума до такой степени, что не заметила бы этого вопроса. Она бы сразу все решила, и определенно не поставила бы себя в неловкое положение.

К счастью, кормилица Сунь И Цзя знала, что месячные их барышни никогда не были слишком точными. Но она также знала, что они должны прийти в эти несколько дней, поэтому, прежде чем выйти, она уже приготвилась.

— Барышня Ло, кажется, нам нужно временно занять вашу туалетную комнату.

— Слова момо слишком вежливы, — Цзин Вань взмахнула рукой и подошла к Сунь И Цзя, утешающе погладив ее по спине. Сунь И Цзя облегченно вздохнула.

По сравнению со смущением и легкой паникой служанок, Цзин Вань была даже более спокойна, чем момо. Она приказала налить немного теплой воды, и, убедившись в том, что Сунь И Цзя принесла сменную одежду, позволила своей собственной кормилице помочь, уведя Сунь И Цзя в комнату, чтобы искупаться и переодеться.

Сунь И Цзя снова вышла после того, как помылась и переоделась. Ее лицо все еще было немного покрасневшим, но она чувствовала, что ее телу намного комфортнее, чем раньше. Она даже прошептала:

— Вань меймей, ты такая умная.

Вещь внутри пояса смените на хлопок, затем аккуратно зашейте края, делая ее практически невидимой, так она совершенно не будет тереть внизу. Затем пришейте низ на специальную пару нательных штанишек, удобных для ношения. Для обычного человека, возможно, это очень неприятно, но для благородных дочерей, таких как они, у которых есть много людей,

обслуживающих их, даже если их часто менять, это все же не будет так утомительно. Кроме того, по большей части, ничего не нужно разбирать и мыть. Большинство из них были только что сделаны, а те, что использовались, просто выбрасывались.

Цзин Вань легко улыбнулась:

— Возможно, для Цзя цзэцзэ это может быть немного затруднительно, но, думаю, после твоего возвращения люди, служащие тебе, помогут об этом позаботиться, — кормилица Сунь И Цзя до сих пор не вышла, и кормилица Цзин Вань тоже все еще находилась в комнате.

Видя, что Цзин Вань спокойна и собрана, Сунь И Цзя постепенно тоже стала меньше смущаться. Независимо от того, были ли это ее сердечные проблемы или внешние вопросы, она уже поделилась всеми своими самыми личными секретами. Она не была так близка даже со своими сестрами от наложниц. Сунь И Цзя чувствовала, что Вань меймей хороша, с какой стороны ни посмотри. Если бы она была ее настоящей младшей сестрой, как бы это было здорово! Однако это не имело значения. Стань она ее невесткой, это будет так же.

Не прошло и дня, но Сунь И Цзя уже полностью открыла свое сердце другому человеку, совершенно не защищаясь от него. Это определенно можно назвать чудом. Тем не менее, она чувствовала, что у Цзин Вань не было никаких плохих намерений по отношению к ней.

— Барышня, все готово, — Цин Мэй принесла небольшую миску с красновато-коричневой жидкостью.

Цзин Вань указала на нее Сунь И Цзя:

— Я приказала кухне приготовить это. Выпей его, оно для восполнения крови и согревания желудка.

Сунь И Цзя не колебалась. Она взяла миску и с помощью ложки по глоточку выпила все. Закончив пить, она вытерла рот и спросила:

— Вань меймей, из чего оно? Мало того, что вкусно, после питья я согрелась и мне очень комфортно.

— Когда будешь возвращаться, я дам тебе рецепт, его могут использовать любые женщины. Хотя степень его эффективности может варьироваться, он все же полезен и безвреден. Когда вернешься, можешь приказать слугам сделать его для тебя. Также его можно пить по чуть-чуть и в обычные дни.

Сунь И Цзя безоговорочно приняла это.

— Как рука, все еще больно? — Цзин Вань притянула Сунь И Цзя к себе и коснулась несколько

красноватой ладони.

— Не знаю, что втерла твоя кормилица, но руке прохладно и очень удобно. Уже намного лучше, чем раньше. К тому времени, когда я вернусь, все будет хорошо.

— Это мазь, которую сделала момо. Она очень эффективна для заживления царапин и мелких порезов. Я часто занимаюсь растениями и цветами, поэтому неизбежно получаю легкие травмы рук. Мои такие ухоженные благодаря момо.

Сунь И Цзя внимательно изучила руки Цзин Вань:

— Действительно, они даже красивее, чем мои. Однако это касается не только рук, я чувствую, что у меймей Вань кожа везде хороша, — Сунь И Цзя подняла рукав Цзин Вань и восхищенно ласкающе погладила ее руку по всей длине до предплечья. И не только это, она даже потянулась и пощипала ее за щеки [1].

Цзин Вань со смехом увернулась:

— У меня есть свой эксклюзивный секретный рецепт, но продукт уже закончился. После въезда в столицу у меня не было времени сделать больше, иначе я дала бы тебе попробовать. Как насчет того, чтобы я написала тебе рецепт, а кто-нибудь потом приготовил средство для тебя?

— Не надо, такой ценный рецепт должен быть чем-то уникальным и непревзойденным. Ты думаешь, это похоже на тот рецепт пополнения крови, серебрушка за дюжину плошек? Ты просто берешь и отдаешь его, это бессмысленно.

Цзин Вань подбородком указала в сторону Вэйского фиолетового:

— Разве Цзя цзэцзэ ведет себя не так же бессмысленно?

— Я просто заняла цветы для подношения Будде [2]. Он не мой, так что я не чувствую ни малейшей душевной боли.

— Я такая же, как Цзя цзэцзэ. Рецепт хоть и мой, но для меня он не очень важен, поэтому я тоже не пожалею об этом.

Тем не менее, Сунь И Цзя все равно отказалась. Если она возьмет с собой такую хорошую вещь и прикажет кому-то сделать средство, она не сможет гарантировать, что секрет останется в тайне. Она вступала в контакт со слишком многими благородными личностями, лучше, если это просочится из рук меймей Вань, возможно, она сможет получить какую-то выгоду от этого. Для нее подобные преимущества были ничем иным, как добавлением новых узоров на парчу [3], совершенно ненужными. Но, возможно, выйдя из рук Вань меймей, это окажет большое

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765506>